

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ар-Рахмана Джами (ум. в 1492 г.). Вернувшись из Герата, М. К. вновь отправляется «в услужение» к Х^аджа Ахрару в Ташкент, где они «завоевали душу смирения и плели сердце покорности» ташкентского правителя, сына Иунус-хана (ум. в 1487 г.), Султан Махмуд-хана (1487–1509). Позже (конец 1502 г.) по просьбе этого правителя М. К. пытается урегулировать его отношения с Шибанидами (1500–1598), но безуспешно: Султан Махмуд-хан не смог избежать военного столкновения и был вынужден уступить свои наследственные территории Шибанидам.

В дальнейшем М. К. сблизился с Шибанидом Махмуд Султаном (1500–1504), который перевез *шайха* в свой удел — Бухару. После смерти Махмуд Султана (весна 1504 г.) при дворе его сына и преемника ‘Убайдаллах-хана (1504–1540) сложилась сильная оппозиция М. К., который, опасаясь своих противников, отказался от проповедей и даже не держал у себя в доме «книг по суфизму». Тем не менее он прожил в Бухаре еще 6 лет и даже принял участие в спасении знаменитого историка Мирзы Хайдара (1500–1551), которого по приказу Шайбани-хана (1500–1510) должны были убить. После смерти последнего М. К. покинул Бухару и поселился в Фергане; здесь на некоторое время установилось правление Са’ид Султана — выходца из дома Моголов, с которыми у М. К. были давние и прочные связи. Когда в 1514 г. Са’ид Султан покинул Фергану под давлением Шибанидов, М. К. остался в Ахсикете, откуда его увез с собой Шибанид Суйунч-х^аджа в свой ташкентский удел. Там М. К. вскоре умер в возрасте между 60 и 70 годами. Он похоронен на кладбище при знаменитом *мазар*е Х^аджа Ахрара (в 6 км к юго-западу от Самарканда).

М. К. оставил несколько сочинений (точное количество пока не установлено). Наиболее известны из них биография его учителя Х^аджа Ахрара «Силсилат ал-‘арифин» и небольшой трактат «О правилах управления государством» (название условное). И хотя этот трактат составлен под влиянием аналогичного сочинения Насихатнама, приписываемого ‘Абдаллаху ал-Ансари ал-Харави (ум. в 1088–89 г.), М. К. достаточно ярко отразил в нем политические неурядицы своей эпохи. Менее известно его сочинение Тазкират ал-аулийа’. По структуре и содержанию оно довольно близко к Силсилат, однако содержит ряд любопытных отрывков из неизвестных биографий мавараннахрских *шайхов*, взгляды автора на практику и «секреты Пути накшбандийа» и т. п.

Пытаясь вывести накшбандийа из стагнации, в которую попало братство после смерти Х^аджа Ахрара, М. К. предпринял попытку реформировать его ритуальную практику. Основную цель этих реформ М. К. видел в том, чтобы превратить накшбандийа в «соль и квинтэссенцию всех суфийских братств», в Путь, «приемлемый и тюрку, и таджику». Так, М. К., вопреки своему учителю, не возбранял практику *сама*

на суфийских собраниях, которые проводились при большом стечении народа, также принимавшего участие в распевании бесхитростных по содержанию стихов. Эти и другие «новшества» в ритуале накшбандийа вызывали возражения и осуждения со стороны других учеников Х^аджа Ахрара, хотя часть членов братства все же поддержала его. Реформирование ритуалов братства продолжил ученик М. К. — Махдум-и А’зам.

Лит-ра: *Мухаммад Каз*. Силсилат; он же. Тазкират; *Кашифи*. Рашахат, II, 626–631; *Ахмад Касани*. Насихат; он же. Танбих, 141–142; *Мухаммад Хайдар*. Тарих-и Рашиди, 140–143, 194–196, 283–288 и далее.

Б. Б.

Мухаммадийа — крупнейшая в Поволжье конфессиональная новометодная школа (*мадраса*), основанная в 1882 г. в Казани *имамом* Пятой соборной мечети Г. Баруди (Галеевым) и его отцом Мухамеджаном (Мухаммад-Джан) Галеевым, в честь которого она и была названа (другое ее название — Галеевская). Будучи твердым сторонником реформы национального образования, Г. Баруди начал обучать учащихся (ед.ч. *шакирд*) по новому методу — звуковому, для чего сам написал ряд учебников. Наряду с традиционными богословскими предметами он ввел в учебную программу светские науки — гуманитарные и точные. Для чтения лекций Г. Баруди приглашал в свое учебное заведение правоведов, медиков, публицистов. Большое внимание уделялось обеспечению учебных кабинетов оборудованием, условиями быта и отдыха учащихся (благоустроенное общежитие, мастерские), занимавшихся в школе в течение 14 лет.

В *мадраса* М. царил атмосфера относительного свободомыслия, учащиеся могли объединяться в неформальные общества, выпускать рукописные газеты и журналы, ставить спектакли. Не случайно, что именно в *мадраса* М. зародилось движение *шакирдов* со своей подпольной организацией Берлек, поставившей целью радикальную реформу всех конфессиональных учебных заведений волжских татар.

В начале XX в. в *мадраса* М., занимавшей огромное трехэтажное здание, насчитывалось 500 учащихся (*шакирдов*) и 20 учителей (*мугаллимов*). Выпускники М. составили цвет татарской интеллигенции, среди них писатели, ученые, артисты, композиторы, общественные деятели.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 87–92; *Р. Амирханов*. Медресе «Мухаммадия» // *Мэдрэ-сэлэрдэ*, 12–32; *Салихов*, *Хайрутдинов*. Памятники, 111–113, 119.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Накшбанд, Баха’ ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари (1318–1389), широко известный как Х^аджа-йи бузург и Шах-и накшбанд, — крупнейший представитель